

ВЫБОРЫ 2016 ГОДА В США: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ (часть вторая)

© 2017 г. **С.М. Рогов, Н.В. Рогова***

Статья поступила в редакцию 8.12.2016.

В статье анализируются итоги выборов 2016 года в Соединённых Штатах Америки, в первую очередь президентских, на которых одержал победу кандидат Республиканской партии Дональд Трамп, рассматриваются причины победы республиканцев и поражения кандидата Демократической партии Хиллари Клинтон. Значительное место уделено итогам ноябрьских выборов в Конгресс, где также большинство в обеих палатах получили республиканцы. Рассмотрены особенности избирательной системы США. Анализируются перспективы политики президента Трампа по ряду направлений: налоговая реформа, экономическая инфраструктура, протекционизм, иммиграционные проблемы, военный бюджет, терроризм. Рассматриваются отношения с Китаем и Ираном, американскими союзниками по НАТО, Японией, Южной Кореей, а также с Транстихоокеанским и Трансатлантическим партнёрством, НАФТА, Всемирной торговой организацией. Отдельный раздел статьи рассматривает возможные перспективы развития российско-американских отношений в ближайшем будущем. Роль Конгресса нового состава анализируется как со стороны соотношения сил демократов и республиканцев, так и с точки зрения возможных вариантов взаимодействия Белого дома с Капитолийским холмом. В статье также уделяется внимание персональному составу администрации Дональда Трампа, проблемам её формирования.

Ключевые слова: президентские выборы в США, Дональд Трамп, выборы в Конгресс США, политика администрации Трампа, российско-американские отношения.

Внутренняя политика Дональда Трампа

На основании весьма противоречивых и эксцентричных заявлений Д. Трампа во время избирательной кампании было бы преждевременным делать однозначные выводы относительно политики нового президента США. Однако, победив при поддержке белого среднего класса вопреки сопротивлению истеблишмента, поддержавшего Хиллари Клинтон, он не может полностью игнорировать данные им предвыборные обещания. Хотя Трамп понимает, что далеко не все эти обещания осуществимы.

* РОГОВ Сергей Михайлович – академик РАН, научный руководитель Института США и Канады РАН (ИСКРАН); РОГОВА Наталья Валентиновна – старший научный сотрудник Центра военно-политических исследований ИСКРАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (pa.to.rogov@gmail.com). Окончание. Начало см.: "США ♦ Канада: экономика, политика, культура", 2017, № 1, с. 17–31.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда по проекту "Российско-американское сотрудничество и противоборство. Значение для национальной безопасности России" № 15-37-11138 а(ц).

Выступая с инаугурационной речью 20 января 2017 г., новый президент провозгласил свой главный лозунг: "Америка прежде всего". Несомненно, на первом плане для администрации Трампа будут внутриполитические и экономические вопросы. В то же время новый президент, скорее всего, будет избегать разжигания так называемых культурных войн, отстаивая консервативную позицию по вопросам аборт, однополых браков, дискриминации сексуальных меньшинств.

Д. Трамп начал своё пребывание в Белом доме с подписания указа об отмене программы дополнительного медицинского страхования "Обамакэр", которая была принята администрацией Обамы и стала её главным символом.

Это потребует принятия соответствующего законодательства, которое демократы в Конгрессе постараются заблокировать (в частности, с помощью так называемого флибустьерства в Сенате). Республиканцы не обладают необходимыми для прекращения дебатов 60 голосами в Сенате. Чтобы обойти это препятствие, потребуется изменить сенатские правила ("ядерный вариант"), но такое решение в будущем может обернуться для республиканцев негативными последствиями. Другой вариант – использование бюджетных инструментов: прекращение финансирования программы "Обамакэр" за счёт федеральных средств. Первые шаги по отмене "Обамакэр" республиканский Конгресс предпринял ещё до инаугурации Д. Трампа.

Указы президента могут обеспечить лишь частичную отмену программы "Обамакэр". Некоторые элементы программы, вероятно, сохранятся. Это признают и многие республиканцы – члены Конгресса.

Вместе с тем Трамп должен будет внести свою обещанную законодательную инициативу о расширении медицинского обеспечения с помощью возврата налогов. Такая мера принесёт выгоду обеспеченным слоям населения, но не поможет бедным слоям, которые не платят налоги. В результате число американцев, не имеющих медицинской страховки, может значительно возрасти.

Следует отметить, что Трамп не покушается на привычные для среднего класса главные и наиболее затратные программы здравоохранения – "Медикэр" и "Медикейд", а также социального обеспечения, долгое время бывшие объектом нападок Республиканской партии. Между тем именно за счёт автоматического роста расходов по защищённым статьям этих программ идёт рост государственного долга США.

В ходе избирательной кампании республиканский кандидат неоднократно обещал осуществить высылку из США нелегальных иммигрантов, прежде всего мексиканцев. При этом он широко использовал политически некорректную риторику, обзывая иммигрантов "преступниками", "насильниками", "убийцами".

По некоторым оценкам, численность нелегальных иммигрантов достигает 12 млн. человек – примерно 3% населения США. Большинство из них выполняют грязную низкооплачиваемую работу, поэтому высылка их невозможна, так как американские граждане не горят желанием занять их рабочие места. Полной депортации всех нелегалов из США при Трампе не произойдёт.

Скорее всего, высылке подвергнутся 2–3 млн. человек. Кстати, администрация Обамы также выслала из страны несколько миллионов нелегальных иммигрантов.

Вряд ли будет выполнено и обещание Трампа построить стену на границе США с Мексикой, протяжённость которой составляет свыше 3,5 тыс. км. Тем более, что Мексика, естественно, откажется оплачивать строительство такой стены. Однако какие-то шаги могут быть предприняты, если американский Конгресс выделит на это средства.

Нет ясности в отношении обещания Трампа не допускать в США иммигрантов-мусульман из стран, связанных с исламским терроризмом. Идёт ли речь о выходцах из Афганистана, Ирака и Сирии? Или ограничения затронут Саудовскую Аравию, Кувейт и Пакистан? Пока никаких разъяснений со стороны нового президента не было.

Ещё более противоречивой может оказаться налоговая реформа Трампа. В ходе избирательной кампании он обещал уменьшить количество налоговых ставок с 7 до 3 (соответственно 12%, 25% и 33%) и резко сократить выплаты по ним. По оценкам ведущих экспертов-экономистов, это приведёт к уменьшению доходов федерального бюджета на 10–15% (4–6 трлн. долл. за 10 лет), причём в выигрыше окажутся группы с наибольшим доходом, а низкооплачиваемые слои населения получают лишь символическую выгоду. В то же время резко возрастёт дефицит государственного бюджета и федеральный долг.

Подобная налоговая реформа войдёт в число первых законодательных инициатив нового президента. Она скорее ухудшит, а не улучшит положение обедневшего белого среднего класса, чем, несомненно, воспользуются демократы. Эта реформа может вызвать сопротивление и республиканских "бюджетных ястребов", категорически выступающих против увеличения государственного долга.

Ещё одна крупная экономическая инициатива, с которой предлагал выступить Трамп, – развитие экономической инфраструктуры США, которая из-за недостатка финансирования пришла в упадок. Республиканский кандидат обещал выделить 1 трлн. долл. на строительство дорог, туннелей, аэропортов и т.п.¹, что должно привести к созданию большого количества рабочих мест и возрождению депрессивных экономических регионов, где Трамп получил много голосов. В чём-то эта инициатива напоминает инфраструктурные программы, которые активно проводили в 1930-е годы Франклин Рузвельт и в 1950-е годы Дуайт Эйзенхауэр.

Конечно же, инфраструктурная программа требует тщательной совместной проработки исполнительной и законодательной ветвей власти. Показательно, что эта идея была встречена с интересом демократами, которые сами выдвигали подобные предложения в ходе предвыборной кампании. Однако без всякого энтузиазма новые крупномасштабные бюджетные ассигнования воспринимают многие республиканцы, особенно "бюджетные ястребы", которые не без основания считают, что рост федеральных расходов при сокращении налогов обернётся резким скачком государственного долга.

План инфраструктурного развития может быть принят только в случае отмены закона о секвестре федерального бюджета, принятого ещё в 2013 г.

¹ USA Today. November 16, 2016.

Согласно этому закону были ограничены как социальные, так и военные расходы США.

В ходе предвыборной кампании Трамп выступал с критикой глобализации и так называемой свободной торговли, призывая принять протекционистские меры для защиты американского рынка. Между тем свободная торговля всегда была краеугольным камнем внешнеэкономической платформы Республиканской партии. Следует отметить, что сторонниками протекционизма являются американские профсоюзы и связанные с ними круги Демократической партии. Против свободной торговли в ходе первичных выборов активно выступал Берни Сандерс. Под давлением его сторонников изменила свою позицию и Хиллари Клинтон.

Объектами нападков Трампа стали Всемирная торговая организация (ВТО), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Транстихоокеанское партнёрство (ТТП), Трансатлантическое партнёрство (ТАП) – практически вся система управления глобальной экономикой, создававшаяся Вашингтоном и американскими союзниками на протяжении многих лет (особенно активно – при администрации Обамы). Реализация внешнеэкономических предложений Трампа привела бы к тектоническим сдвигам в американской и глобальной экономике.

Главный экономический удар будущий президент угрожал нанести по Китаю. Он обвинял Пекин в валютном манипулировании, которое якобы привело США к потере миллионов рабочих мест. Трамп обещал предъявить КНР ультимативные требования, а в случае, если они будут отвергнуты, установить 45%-ный тариф на китайские товары.

Конечно же, подобные угрозы не могли остаться незамеченными в Пекине. Китай явно готовится к принятию ответных мер в случае, если новый хозяин Белого дома осуществит свою угрозу. Реакция Китая может включать, например, отказ от закупок самолётов "Боинг" или эмбарго на поставки редкоземельных минералов.

Таким образом, может начаться торговая война между двумя крупнейшими экономическими державами современного мира. В это противостояние могут оказаться втянутыми и другие страны.

Трамп объявил НАФТА "худшей из всех экономических сделок". Особо резко он отзывается об утечке производства и рабочих мест в Мексику, где после подписания НАФТА бурно развивается промышленное производство, в том числе и за счёт перебравшихся туда из Детройта американских автомобильных компаний. Угроза со стороны Трампа уже привела к значительному падению курса мексиканской валюты после победы республиканского кандидата на выборах.

С тревогой восприняли победу Трампа и в Канаде. Премьер-министр Джастин Трюдо уже объявил о своей готовности начать переговоры с США о пересмотре условий НАФТА. Развал НАФТА, по оценке некоторых экспертов, может привести к потере почти 5 млн. рабочих мест и спровоцировать экономическую рецессию в США. Думается, что риторика Трампа – это переговорная тактика с целью добиться уступок со стороны Мексики и Канады. Скорее

всего, новая администрация уже в начале 2017 г. предложит приступить к переговорам о существенном изменении условий НАФТА.

Настолько же жёстко Трамп выступил и против соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве, подписание которого стало одним из главных достижений второй администрации Обамы. Но надежды ратифицировать соглашение о ТТП во время заключительной сессии 114-го Конгресса провалились из-за победы Трампа на выборах. Хотя Республиканская партия традиционно поддерживала свободную торговлю, её лидеры в Конгрессе не могли не учитывать крайне негативное отношение к ТТП будущего президента. Поэтому вопрос о ратификации ТТП вообще не был вынесен на обсуждение.

В этих условиях практически нет шансов, что ТТП когда-либо станет реальностью. Объективно это играет на руку Китаю, пытающемуся создать свою собственную экономическую коалицию в АТР без участия США.

Столь же маловероятным является и реализация другой схемы Обамы – заключение соглашения о Трансатлантическом партнёрстве. Переговоры о ТАП зашли в тупик ещё до завершения президентских выборов в США. В немалой степени это связано с кризисом в Европейском Союзе, в том числе и с референдумом о выходе Великобритании из ЕС.

Надо отметить, что негативное отношение Трампа к ТАП разделяют и близкие ему по взглядам правонационалистические популистские движения в ряде европейских стран, включая, например, сторонников "Брекзита", партии Ле Пен "Национальный фронт" во Франции, партии "Эгида" в Германии и т.д.

Трамп разделяет неприятие Республиканской партией мер по защите окружающей среды как наносящих ущерб бизнесу. Республиканцы отрицают концепцию катастрофического изменения климата и требуют отказа от выполнения Парижского соглашения по снижению содержания углекислого газа, подписанного 22 апреля 2016 года.

Трамп может своими указами отменить указы Обамы, расширившие полномочия Агентства по защите окружающей среды и противодействию изменению климата. Но условия Парижского соглашения таковы, что выход из него потребует 3–4 года, хотя и здесь новый президент может своими указами остановить выполнение американских обязательств. В результате могут обостриться отношения с Европейским Союзом, отдающим приоритет борьбе с потеплением климата.

Вероятно, Трамп поддержит строительство трубопровода "Кистоун" из Канады. Соответствующий законопроект поддерживали республиканцы, но каждый раз Обама накладывал вето. Новый президент, естественно, этого делать не станет. Это, видимо, будет способствовать гибкости канадского правительства в подходе к пересмотру условий НАФТА.

Можно полагать, что Трамп также отменит ограничения на разработку ряда нефтяных и газовых месторождений, а также на использование каменного угля. Это обещание помогло ему победить в ряде ключевых штатов.

Такой подход приведёт к дальнейшему укреплению энергетической независимости США, усилению роли Вашингтона как экспортёра энергоресурсов.

Следует напомнить, что в ходе предвыборной кампании Трамп неоднократно заявлял о намерении захватить нефтяные месторождения Ирака

(и Ливии), но реализация таких обещаний крайне маловероятна. Думается, что эта эпатажная риторика станет примером невыполненных обещаний.

Внешняя и военная политика Трампа

Внешнеполитическая программа Трампа представляла собой смесь нападок на политику администрации Обамы и эпатажных лозунгов, вызвавших оторопь у неоконсерваторов, определявших подход Республиканской партии к международным делам. В результате большинство неоконсерваторов отказались поддерживать будущего президента, а часть из них перешла на сторону Хиллари Клинтон.

В ходе предвыборной борьбы Трамп провозгласил лозунг "Америка прежде всего". Но хотя этот лозунг был выдвинут американскими изоляционистами накануне Второй мировой войны, думается, что новый президент США вряд ли встанет на откровенно неоизоляционистские позиции. Скорее всего, Трамп будет выступать с позиций ярого национализма и юнилетерализма. Видимо, в подходе к международным делам он будет избегать бремени новых дорогостоящих для США обязательств. Во всяком случае, тезис о том, что "Америка не будет платить за всё", был лейтмотивом его предвыборной риторики.

Хотя у Трампа нет продуманной детализированной позиции и его администрация только лишь формируется, в целом можно сделать следующий предварительный прогноз.

Если администрация Обамы в подходе к международным делам делала упор на многосторонние, коалиционные действия, то администрация Трампа, как и администрация Дж. Буша-младшего, вероятно, будет отдавать предпочтение односторонним действиям. При этом Соединённые Штаты, скорее всего, будут мало считаться с мнением своих союзников, в жёсткой форме требуя от них подчинения американским требованиям. Вместе с тем будущий президент пообещал закончить "эру национального строительства", то есть идеологизированного похода под флагом защиты прав человека для насаждения демократии по американским рецептам.

В случае отмены секвестра будет увеличен и оборонный бюджет. Этого добивается Пентагон, который вынужден сокращать численность вооружённых сил. Тем не менее, Министерству обороны по-прежнему не хватает средств на модернизацию – закупку нового поколения дорогостоящих систем вооружения.

Республиканские "военные ястребы" в Конгрессе требуют отмены секвестра оборонных расходов. Но этому препятствуют демократы, требующие одновременного роста социальных ассигнований, а также республиканские "бюджетные ястребы", настаивающие на сокращении, а не увеличении любых государственных расходов.

В ходе избирательной кампании Трамп пообещал в случае победы на выборах увеличить бюджет Пентагона на 20% – примерно до 700 млрд. долл.² План Трампа, который принёс ему поддержку избирателей-военных, преду-

² Forbes. November 9, 2016.

считывает увеличение военно-морского флота до 350 кораблей, морской пехоты – с 24 до 36 батальонов, сухопутных войск – с 475 до 540 тыс. человек³.

Нельзя исключать, что в начале 2017 г. Трамп предложит Конгрессу ещё больше увеличить ассигнования Пентагону, как это сделали сразу же после прихода к власти Р. Рейган и Дж. Буш-младший.

Во всяком случае, можно констатировать, что процесс сокращения военного бюджета США, который при Б. Обаме сократился с 4,3% до 3,3% ВВП, подошёл к концу. Можно полагать, что в ближайшие годы будет происходить существенное наращивание американских военных расходов.

В ходе избирательной кампании Трамп выступал с резкой критикой в адрес Китая, прежде всего, по экономическим вопросам. Вместе с тем он разделяет позицию Республиканской партии в отношении "агрессивных" территориальных претензий Пекина. Будущий президент не возражал против наращивания вооружённых сил США в АТР, начатого администрацией Обамы. Вряд ли Трамп откажется от демонстрации американского военного присутствия в Южно-Китайском море.

Особо серьёзные разногласия связаны с развёртыванием противоракетной системы *THAAD* в Южной Корее, против чего резко выступает Пекин. Но вряд ли Трамп пойдёт на уступки в этом вопросе.

В целом же можно полагать, что администрация Трампа будет рассматривать Китай в качестве главного экономического и геополитического соперника США. Это, вероятно, может отразиться и на американском подходе к России, чтобы не допустить формирования российско-китайского альянса⁴.

Свидетельством серьёзности намерений Дональда Трампа стал его телефонный разговор с президентом Тайваня Цай Инвэнь, организованный с помощью лоббистской фирмы Роберта Доула, бывшего главы республиканской фракции в Сенате и кандидата в президенты на выборах 1996 г. (Доул стал единственным республиканским кандидатом в президенты, который поддержал Трампа во время его избирательной кампании)⁵. Телефонный разговор интерпретирован как возможный отход от политики "одного Китая", согласно которой Вашингтон отвергает признание независимости Тайбэя. Именно так восприняли действия будущего президента США в Пекине. Судя по всему, Трамп намерен занять жёсткие позиции в отношении КНР и готов прибегать к силовому давлению не только в экономической, но и военно-политической сфере.

Дональд Трамп многократно повторял, что считает главной задачей борьбу с исламским терроризмом – именно исламским, а не международным, и обещал уничтожить ИГИЛ. В то же время он выступал против отправки американских войск для войны с "Исламским государством".

Скорее всего, борьба с исламским терроризмом будет во многом идти теми же методами, что и при Обаме:

³ The Politico. December 8, 2016.

⁴ The Hill. December 3, 2016.

⁵ The New York Times. December 6, 2016.

- использование авиации, включая беспилотные летательные аппараты;
- использование сил специального назначения;
- поставки вооружения и обучение сил, противостоящих ИГИЛ на поле боя;
- использование кибероружия для противодействия пропаганде, вербовке сторонников и финансовому снабжению ИГИЛ.

Видимо, эти акции могут быть интенсифицированы и расширены, но крупномасштабные наземные операции США представляются маловероятными.

Нельзя исключать, что американская политика поддержки "демократических сил" в арабском мире может претерпеть серьёзные изменения. В частности, Трамп объявил, что считает главным врагом в Сирии не Асада, а ИГИЛ, и рассматривает Россию, Сирию и Иран как союзников в борьбе против исламского терроризма. Сообщается, что новый президент намерен прекратить или урезать поддержку так называемой умеренной оппозиции⁶.

В этих условиях вероятно усиление американской помощи курдским формированиям как единственной реальной силе (помимо правительственных войск), противостоящей "Исламскому государству".

Это может ещё больше осложнить отношения США с Саудовской Аравией, Кувейтом, ОАЭ, а также с Турцией, наносящей удары по курдам.

Следует отметить, что кандидат в вице-президенты Майкл Пенс во время дебатов поддержал установление "безопасных зон" в Сирии и даже заявил о возможности применения силы, если Россия откажется признать такие зоны. Правда, Трамп отмежевался от заявления своего напарника.

15 ноября 2016 г. Конгресс проголосовал за усиление санкций против Сирии⁷. Этот законопроект поддержали как республиканцы, так и демократы. Палата представителей одобрила введение новых санкций против Сирии и любого государства, включая Россию и Иран, которое помогает режиму Башара Асада вести гражданскую войну. При этом сенатор Джон Маккейн назвал "неприемлемыми" высказывания Дональда Трампа о сотрудничестве с Россией для борьбы против ИГИЛ в Сирии⁸. Тем самым Трамп получил сигнал, что Конгресс будет препятствовать любым попыткам нового президента изменить политику США в Сирии.

Дональд Трамп утверждает, что якобы всегда выступал против американского военного вторжения в Ирак. Он обвинил Барака Обаму и Хиллари Клинтон в том, что они несут ответственность за возникновение "Исламского государства".

В Ираке США поддерживают курдов. Нельзя исключать, что Вашингтон не будет препятствовать курдскому сепаратизму. Более того, нельзя полностью исключать, что администрация Трампа может пойти на радикальную перекройку карты Ирака (и Сирии) по религиозному признаку. Но такой вариант в настоящее время существует только теоретически.

⁶ The New York Times. November 12, 2016.

⁷ The Washington Post. November 16, 2016.

⁸ The Washington Post. November 15, 2016.

Трамп не поддерживает наращивание американских войск в Афганистане. Нельзя исключать, что его администрация может пойти на сделку с талибами, что позволит вывести войска США из этой страны.

Трамп обещал разорвать ядерную сделку с Ираном, утверждая, что она якобы позволяет Тегерану продолжить подготовку к созданию ядерного оружия⁹. Однако такой подход приведёт к новому обострению американо-иранских отношений. Вместе с тем это может привести к поражению на предстоящих выборах президента Хасана Рухани и приходу к власти более радикально настроенных кругов.

Отказ от договоренностей по иранской ядерной программе не будет поддержан другими участниками этого соглашения, включая Россию, Китай и европейские державы. В этих условиях администрация Трампа может формально воздержаться от полного разрыва сделки, предоставив Конгрессу возможность восстановить и даже усилить экономические санкции против Ирана.

Серьёзным ударом по наследию Обамы стало голосование Конгресса о продлении на 10 лет действия закона о санкциях в отношении Ирана¹⁰. При этом было проявлено редкое двухпартийное согласие. В Палате представителей это решение было одобрено 14 ноября 2016 г. 419 голосами против одного¹¹, а в Сенате – 99 голосами (в голосовании не принял участия Берни Сандерс). "Продление закона о санкциях в отношении Ирана даёт нам возможность возобновить санкции, которые были сняты администрацией Ирана, чтобы выполнить ядерную сделку с Ираном, и даёт избранному президенту Трампу и его администрации инструменты, необходимые для противодействия враждебным акциям иранского режима"¹², – заявил председатель сенатского Комитета по иностранным делам Боб Коркер.

Следует отметить, что Коркер не смог добиться принятия новых санкций под предлогом проведения испытаний баллистических ракет, кибератак, шпионажа, а также действий Корпуса стражей революции Ирана¹³.

Таким образом, становится невозможным выполнение обязательства США отменить санкции в обмен на прекращение военной ядерной программы Тегерана. Иранские власти незамедлительно объявили, что в этом случае и они не будут выполнять свои обязательства. В результате иранская ядерная сделка, заключённая в 2015 г., оказалась на грани развала.

Хотя другие страны "шестёрки" вряд ли поддержат возвращение санкций, такие действия Вашингтона могут спровоцировать Тегеран на разрыв соглашения. В то же время нельзя забывать, что назначенные Трампом ключевые фигуры его администрации (Майкл Флинн, Джеймс Мэттис, Майк Помпео и др.) выступают за проведение жёсткой силовой политики в отношении Ирана.

Ещё одно наследие Обамы, от которого Трамп обещал избавиться, – восстановление отношений с Кубой. Победа кандидата республиканцев на выбо-

⁹ The Free Beacon. December 5, 2016.

¹⁰ The New York Times. December 2, 2016.

¹¹ The Washington Post. November 16, 2016.

¹² The Washington Post. December 2, 2016.

¹³ The Washington Post. November 16, 2016.

рах во Флориде была во многом обеспечена жёсткой позицией Трампа по этому вопросу. Видимо, он и в этом случае будет опираться на Конгресс, который поддержит санкции против Кубы.

В ходе избирательной кампании Трамп подверг резкой критике Североатлантический альянс, объявив его "устаревшим" и поставив под вопрос выполнение Соединёнными Штатами своих обязательств по 5-й статье. Он также потребовал от союзников увеличить военные расходы до 2% ВВП. Для большинства стран – членов НАТО это означает удвоение оборонных бюджетов.

Риторика будущего президента вызвала серьёзную тревогу у европейских членов альянса и настоящую панику в балтийских государствах. В результате было принято решение отложить следующий саммит НАТО, чтобы дать возможность новой администрации США детально сформулировать свою позицию.

В Европе победа Трампа на выборах была с энтузиазмом воспринята популистскими правонационалистическими движениями. В то же время возобновилась дискуссия о создании самостоятельной европейской армии без участия США. В этих условиях, видимо, будет возрастать роль Германии.

Следует также учесть, что на отношения США с европейскими союзниками оказывают влияние расхождения по экономическим вопросам, Парижскому соглашению, иранской ядерной сделке и ряду других проблем. Вместе с тем надо отметить, что Трамп не выражал намерения пересмотреть решение о продвижении военной инфраструктуры НАТО в страны Восточной Европы, а также о развёртывании баз ПРО в Румынии и Польше.

Трамп критиковал Японию за стремление укрыться за американским "зонтиком" и нежелание увеличивать расходы. На Японию, так же как и на страны НАТО, распространяется угроза нового президента не выполнять американские обязательства, пока они не снимут с США финансовое бремя. При этом Трамп отнюдь не намерен выводить с японских островов американские военные базы.

В качестве кандидата в президенты Д. Трамп дал понять, что не будет возражать против превращения Японии в ядерную державу. Это вызвало растерянность в Токио, поскольку речь шла об отказе от "ядерного табу". Теоретически Япония, обладающая большими запасами плутония, может быстро стать ядерной державой, но пока японское общество к этому не готово.

В Японии развернулась дискуссия о возможности проведения самостоятельной оборонной политики для сдерживания не только КНДР, но и Китая, с которым у Японии имеется территориальный спор по поводу принадлежности островов Сенкаку (Дяоюйдао).

В то же время отказ США от ТТП, присоединения к которому Японии Обама добился с большим трудом, вынуждает Токио уделять больше внимания экономическому взаимодействию с Пекином как с главным торговым партнёром Японии. Такое развитие событий усиливает поддержку курса правительства Синдзо Абэ на компромиссное решение проблемы Курильских островов с целью избежать одновременной конфронтации и с Китаем, и с Россией.

Вместе с тем Абэ, добившись встречи с Трампом, попытается договориться с ним о сохранении особых отношений Японии и США. Судя по всему, речь идёт о широком взаимодействии по "сдерживанию" Китая.

Схожие проблемы существуют и у Южной Кореи, которую Трамп также обвинил в нежелании брать на себя бремя своей обороны. Ситуация усугубляется высоким уровнем военной напряжённости на Корейском полуострове. К этому следует добавить, что решение разместить противоракетную систему *THAAD* в Южной Корее вызвало большое недовольство Китая. Кроме того, острейший внутривластный кризис в Сеуле делает ситуацию труднопредсказуемой.

Хотя против Дональда Трампа проголосовало подавляющее большинство американских евреев (70%), правительство Биньямина Нетаньяху приветствовало победу республиканского кандидата. Трамп поддерживает израильскую политику на оккупированных территориях и не выступает против строительства еврейских поселений.

Сомнительно, что новый президент признает Иерусалим столицей Израиля, но он вряд ли будет активизировать израильско-палестинские мирные переговоры.

Вместе с тем Трамп может поддержать жёсткую линию Тель-Авива в отношении Ирана, вплоть до силовых действий. Во всяком случае, конфликт между администрацией Обамы и правительством Нетаньяху вряд ли получит продолжение.

Российско-американские отношения

Позиция Трампа в отношении России, которую он занял во время избирательной кампании, резко диссонировала с двухпартийным антироссийским консенсусом, сложившимся в последние годы на американской политической арене. Он отказался использовать пропагандистские стереотипы об "агрессии" Москвы и демонизации российского президента.

Некоторые из заявлений Трампа были истолкованы американским истеблишментом как "пророссийские". Это не принесло ему дополнительных голосов на выборах, а наоборот – вызвало серьёзные политические последствия. В результате, как отмечалось выше, против него выступила неоконсервативная фракция Республиканской партии, которая фактически поддержала обвинения со стороны Хиллари Клинтон в том, что Трамп является "марионеткой Путина". Некоторых сторонников Трампа, в том числе руководителя его избирательной кампании Пола Мэнафорта (ушёл в отставку из-за обвинения в получении взятки от Виктора Януковича), бизнесмена Картера Пейджа и генерала Флинна обвиняли в том, что они являются "агентами Москвы".

Кандидат от Демократической партии Хиллари Клинтон обвиняла российские власти в том, что они вмешались в предвыборную борьбу в США, чтобы добиться её поражения и избрания Трампа на пост президента. Но и многие республиканцы поддержали домыслы о российских кибератаках. Этот тезис был полностью поддержан большинством СМИ. Пожалуй, со времён выборов 1948 г., когда бывший вице-президент Рузвельта Генри Уоллес бросил вызов Гарри Трумэну, российская тема и тезис о "руке Кремля" не занимали столь видного места в президентской избирательной кампании в США.

Все попытки обнаружить финансовые связи Трампа с Россией показали, что он пытался осуществить крупные сделки, но потерпел неудачу. То есть корыстный интерес в развитии американско-российских отношений у него отсутствует.

Однако будущий президент однозначно отверг обвинения в свой адрес и ни разу не изменил свою позицию. Она включала три главных тезиса.

1. Было бы хорошо, если бы Америка и Россия были вместе в современном мире.

2. Россия воюет в Сирии против ИГИЛ, поэтому США и Россия должны действовать сообща в борьбе против "Исламского государства".

3. Президент Путин является примером успешного государственного лидера, отстаивающего интересы своей страны и пользующегося поддержкой населения, в отличие от Барака Обамы и Хиллари Клинтон.

Что касается первого тезиса, Трамп не конкретизировал, почему Россия и США должны сотрудничать на мировой арене. Но подтекст заключался в том, что интересы двух сторон не являются взаимоисключающими, то есть Российская Федерация не является врагом Соединённых Штатов, а следовательно, нет необходимости "сдерживать" Россию, хотя напрямую Трамп этого не говорил. Ещё один подтекст – соперником США является Китай, в отношении которого новый президент использует куда более жёсткие формулировки.

Конечно, у Трампа пока нет конкретизации – в решении каких глобальных проблем Вашингтон и Москва должны взаимодействовать.

Второй тезис даёт пример общей угрозы, общего врага, против которого две страны должны сотрудничать. Фактически Трамп подразумевает возможность американско-российского военного союза против ИГИЛ. При этом он даёт понять, что раз Россия воюет в Сирии, то он готов переложить на Москву основную тяжесть борьбы против исламских террористов. Но в этом тезисе отсутствуют детали правового и организационного союзничества двух стран в войне против "Исламского государства".

Третий тезис в какой-то мере отражает представление Трампа о собственной роли сильного лидера, способного "вновь сделать Америку великой". Не имея собственного политического опыта, он, возможно, видит образец для подражания в российском лидере, возглавляющем свою страну уже 17 лет и превратившем её в одного из ведущих игроков на мировой арене, несмотря на то, что объективно Россия сталкивается с очень серьёзными внутренними и внешними проблемами. Во всяком случае, новый президент США даёт понять, что "химия" его личных отношений с президентом Российской Федерации позволяет им найти общий уважительный язык.

Несмотря на позитивный тон комментариев Трампа в адрес России, по ряду важных военно-политических вопросов он придерживается жёстких взглядов. Он выступает за наращивание военных расходов, модернизацию стратегических ядерных сил США, развёртывание системы ПРО. Он воздерживается от каких-либо комментариев по поводу соглашений по контролю над вооружениями, включая договоры РСМД и СНВ-3. Нет никаких свидетельств, что Трамп хотел бы заключить новые соглашения в разоруженческой сфере. Наоборот, платформа Республиканской партии, принятая на конвенте, где он

стал триумфатором, подчёркивает негативное отношение к любым соглашениям о контроле над вооружениями.

В то же время новый президент не поддерживает жёсткую позицию по Украине. Его представители заблокировали включение в платформу Республиканской партии положения о поставках летального оружия Украине. В ряде заявлений он дал понять, что Россия в ходе украинского кризиса руководствовалась своими интересами, и даже признал, что население Крыма хотело бы жить в составе России.

Решение Трампа назначить своим помощником по национальной безопасности Майкла Флинна, считающегося сторонником диалога с Россией, свидетельствует о том, что новая администрация может пойти на нормализацию отношений с Москвой. Однако генерал Джеймс Мэттис, назначенный министром обороны, придерживается весьма жёстких взглядов на Россию. Негативную позицию занимает и будущий директор ЦРУ Майк Помпео. Это проявилось и на слушаниях по их кандидатурам в Сенате. Многое будет зависеть от того, кто займёт пост государственного секретаря.

Вице-президент Майкл Пенс занимает традиционные для республиканцев более жёсткие позиции по отношению к России, чем Трамп. Это касается Украины и Сирии, системы ПРО, а также роли НАТО. Во время предвыборных дебатов Пенс негативно отзывался о Путине, отходя от линии Трампа.

С резкой критикой намерения Трампа начать диалог с Россией выступают и консервативные "мозговые тресты", в том числе Фонд "Наследие" и "Центр национальной безопасности", многие предложения которых были восприняты к руководству командой нового президента. Но не менее жёсткую позицию занимают и многие эксперты – сторонники Демократической партии.

Сессия Конгресса, проходившая в ноябре – декабре 2016 г., продемонстрировала заметную активность американских законодателей. Прежде всего это было связано с намерением руководителей Республиканской партии в Сенате и Палате представителей свести к минимуму политическое наследие Барака Обамы и подготовить почву для взаимодействия с Дональдом Трампом ещё до его инаугурации 20 января 2017 г. При этом республиканцы постарались использовать деморализацию Демократической партии после крупного поражения на ноябрьских выборах.

Конгресс принял ряд законодательных актов, призванных продемонстрировать жёсткий подход к международным делам. Эти шаги свидетельствуют, что на Капитолийском холме сложился крайне негативный консенсус в отношении России и её президента.

Сенат и Палата представителей в начале декабря смогли согласовать подготовленный республиканцами законопроект об ассигнованиях на оборону в 2017 фин. году (*S.2943*), который предусматривает наращивание военных расходов до 618,7 млрд. долл., включая 68 млрд. долл. на "ведение заморских операций". Произойдёт рост ассигнований на разработку и закупку вооружений, включая модернизацию стратегических ядерных сил США и средств противоракетной обороны, в том числе создание и испытание космической ПРО. Кроме того, 4,3 млрд. долл. выделяются на совершенствование военной инфраструктур-

туры в Европе в целях "сдерживания" России. Предполагается оказание военной помощи Украине на сумму в 350 млн. долларов.

Законодатели требуют приостановить военное сотрудничество с Москвой во всех областях до тех пор, пока министр обороны и госсекретарь США не отчитаются перед Конгрессом о том, что "Россия прекратила оккупацию части территории Украины", а также перестала угрожать "суверенитету и территориальной целостности Украины и членов НАТО". Что касается Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), который якобы нарушает российская сторона, заблокировано выделение 10 млн. долл., предназначенных для исполнения РСМД, до тех пор, пока Министерство обороны не доложит, что делается в этой области.

Также введён прямой запрет на финансирование продления выполнения Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) до тех пор, пока администрация не представит Конгрессу ряд докладов. Так, председатель Комитета начальников штабов Вооружённых сил США будет обязан представить доклад о том, как выполнение СНВ-3 сказывается на американском ядерном арсенале, а директор национальной разведки – о ядерной доктрине России.

Ещё один запрет коснулся финансирования проведения российскими самолётами наблюдательных полётов в рамках Договора по открытому небу (согласно положениям договора, приглашающая сторона не оплачивает пролёты авиации над своей территорией, но принимает у себя самолёты и несёт эксплуатационные и сопутствующие расходы, которые затем ей возмещаются). Действовать она будет до тех пор, пока законодатели не убедятся в том, что Россия разрешает облёты своих территорий.

Председатель Комитета по делам вооружённых сил Палаты представителей Мак Торнберри (Техас) заявил: "Сторонники обеих партий признают, что мы слишком много сокращали и пора восстанавливать американскую военную мощь"¹⁴.

В Палате представителей законопроект был одобрен 2 декабря 2016 г. 375 голосами (230 республиканцев и 145 демократов) против 34 (4 республиканца и 30 демократов), хотя республиканцы отказались поддержать их требование об одновременном увеличении социальных расходов¹⁵. Законопроект был утверждён 8 декабря Сенатом 92 голосами против семи¹⁶.

Всего в 2016 г. в Конгресс было внесено более 30 законопроектов и резолюций антироссийского содержания. Среди них:

- законопроект о запрете использования российских ракетных двигателей *S. 2470*, внесённый 28 января сенатором Джоном Маккейном;
- резолюция о поддержке НАТО *S.Res. 506*, которую внёс 6 июля сенатор Боб Коркер;

¹⁴ The Politico. December 8, 2016.

¹⁵ The Hill. December 2, 2016.

¹⁶ The Hill. December 8, 2016.

- законопроект об эмбарго "Рособоронэкспорта" *H.R. 5279*, который внесла 18 мая член Палаты представителей Роуз Делауро (Коннектикут);
- законопроект о противодействии информационной войне *S.2692*, внесённый 16 марта сенатором-республиканцем Робом Портманом (Огайо);
- резолюция, выражающая мнение Сената о нарушениях Россией Договора об открытом небе *S.Res. 544*, которую внёс 14 июня сенатор-республиканец Том Коттон (Арканзас);
- резолюция, выражающая мнение Сената о российской военной агрессии *S.Res.501*, которую внёс 28 июня сенатор-республиканец Дэвид Пердью (Джорджия);
- законопроект о докладе об ирано-российском сотрудничестве *H.R 5200*, который был внесён 7 сентября конгрессменом Майком Помпео (Канзас);
- резолюция в поддержку территориальной целостности Грузии, которую внёс 8 сентября конгрессмен Тед Поу (Техас);
- законопроект "О стабильности и демократии в Украине" (*H.R. 5094*), который был внесён 22 сентября конгрессменом-демократом Элиотом Энгелем (Нью-Йорк).

Законопроект "О стабильности и демократии в Украине" (*H.R. 5094*), был одобрен Палатой представителей 22 сентября без поименного голосования. Спонсорами билля стали 37 конгрессменов – 19 республиканцев и 18 демократов. Однако Сенат пока не принял этот билль, поскольку сенатский Комитет по иностранным делам не провёл слушания о продлении санкций против России на 5 лет. Санкции будут действовать, пока не будет восстановлен суверенитет Украины над Крымом или пока "статус Крыма не будет определён к удовлетворению демократически избранного правительства Украины".

По словам председателя сенатского Комитета по иностранным делам Боба Коркера, для рассмотрения законопроекта "О стабильности и демократии в Украине" якобы "не хватило времени"¹⁷. Это вызвало критику со стороны сенаторов-демократов Боба Менендеса (Нью-Джерси) и Боба Кейси (Пенсильвания). В свою очередь, сенаторы-республиканцы Джон Маккейн и Линдси Грэм потребовали принять законопроект до конца сессии "хромых уток".

30 ноября Палата представителей одобрила законопроект о финансировании разведки (*H.R. 6393*), включавший требование об усилении надзора за деятельностью России по увеличению своего влияния в мире. В частности, предусматривалось создание межведомственного комитета (ЦРУ, ФБР, Государственный департамент, Министерство обороны, Министерство финансов, Министерство энергетики) по предотвращению манипулирования СМИ и распространения дезинформации со стороны России. Кроме того, вводились дополнительные ограничения по перемещению российских дипломатов на территории США. За законопроект проголосовали 390 конгрессменов, против – 30.

6 декабря Сенат одобрил полученный от администрации Обамы протокол о принятии Черногории в Североатлантический альянс. Как заявила сенатор-демократ Джин Шахин (Нью-Гэмпшир), "одобрение принятия Черногории по-

¹⁷ The Foreign Policy. December 2, 2016.

сылает ясный сигнал о том, что Конгресс не склонится перед российскими угрозами и запугиванием”¹⁸.

8 декабря 27 сенаторов (15 демократов и 12 республиканцев) направили Дональду Трампу письмо, подготовленное сопредседателями “Сенатского кокуса в поддержку Украины” Диком Дурбиным (Иллинойс) и Робом Портменом (Огайо). В письме утверждается, что “жизненно важные интересы безопасности” США требуют “увеличить политическую, экономическую и военную поддержку Украины”, включая поставки летального оружия.

В связи с началом работы Конгресса 115-го созыва Б. Кардин 4 января 2017 г. внёс законопроект о создании независимой комиссии по расследованию фактов российских киберопераций по вмешательству в выборы 2016 г. в США. Спонсорами этого законопроекта стали ещё 16 сенаторов-демократов.

11 января сенатор Б. Кардин внёс законопроект “Противодействие враждебным акциям России”. Документ предусматривает ужесточение санкций и придаёт характер закона антироссийским указам президента Обамы. Предусматривается также введение санкций против иностранных компаний, инвестирующих более 20 млн. долл. в нефтяную промышленность России. Спонсорами этого билля стали республиканцы Дж. Маккейн, Л. Грэм, М. Рубио, Р. Поортмен и демократы Р. Менендес, Р. Дурбин, М. Клобучар и Дж. Шахин.

11 января в сенатском Комитете по иностранным делам состоялись слушания по кандидатуре Р. Тиллерсона на пост государственного секретаря. Доминирующей темой на слушаниях стали “подрывные действия России”. Особенно активно этот вопрос будировали демократы Б. Кардин и Р. Менендес, а также республиканец М. Рубио. Они требовали, чтобы Р. Тиллерсон дал обязательство не отменять антироссийские санкции и даже признал В.В. Путина “военным преступником”, а также отмежевался от внешнеполитических взглядов Д. Трампа. В целом, будущий госсекретарь выдержал этот нажим, хотя и по некоторым вопросам пошёл на уступки, в частности, заявив, что Россия не является “другом” США, но в зависимости от обстоятельств может быть “врагом” или “партнёром”.

Двухпартийный антироссийский консенсус сохраняется. Влиятельные республиканцы в Конгрессе выступают против нормализации отношений с Россией. Негативную позицию разделяют и многие сенаторы и конгрессмены от Демократической партии¹⁹.

Таким образом, можно ожидать, что Конгресс попытается ограничить свободу манёвра Трампа в отношении России. Это крайне затруднит достижение юридически обязывающих соглашений между Вашингтоном и Москвой. При этом президент не может рассчитывать на лояльность собственной партии.

Заключение

В целом, не стоит питать иллюзий в отношении быстрых позитивных изменений в российско-американских отношениях после прихода к власти До-

¹⁸ The Washington Post. December 7, 2016.

¹⁹ The Washington Post. December 10, 2016.

нальда Трампа. Новый президент может столкнуться с массированным давлением со стороны Конгресса, средств массовой информации, американских союзников по НАТО и даже ключевых игроков собственной администрации против поиска компромисса с Москвой.

Разгул антироссийской пропаганды отразился на общественном мнении США: 85% демократов и 53% республиканцев считают Россию "недружественной страной" или "врагом"²⁰; 64% американцев убеждены, что российские власти организовали взлом серверов кампании Клинтон; 54% не одобряют отношение Трампа к компьютерному взлому; 43% считают, что Трамп занимает "слишком дружественную позицию по отношению к России".

Новый президент пришёл к власти, когда уровень его поддержки в целом небывало низок – всего 40%. В то же время 52% американцев относятся к Трампу негативно. Крайне невысок уровень поддержки приоритетов политики Трампа – только 34% поддерживают сокращение налогов, 30% – депортацию нелегальных иммигрантов, 21% – строительство стены на мексиканской границе²¹.

Тем не менее, можно рассчитывать, что в начале 2017 г. произойдёт снижение накала пропаганды и начнётся официальный диалог по некоторым вопросам, таким как снижение военной напряжённости и организация взаимодействия двух стран в борьбе с ИГИЛ в Сирии.

Российско-американские отношения, возможно, будут определяться тем, что администрация Трампа будет рассматривать Китай в качестве главного экономического и геополитического соперника США. Это, вероятно, может отразиться и на новом американском подходе к России, если во главу угла будет поставлена задача не допустить формирования российско-китайского альянса. Тем самым может возникнуть новая конфигурация в треугольнике Вашингтон – Пекин – Москва. Но пока нет доказательств, что новый хозяин Белого дома не на словах, а на деле будет стремиться к компромиссу с Россией.

В ходе состоявшегося 14 ноября 2016 г. телефонного разговора Путин и Трамп признали нынешнее состояние российско-американских отношений крайне неудовлетворительным и высказались в пользу их нормализации, возвращения к прагматичному сотрудничеству и конструктивному взаимодействию по самому широкому кругу вопросов. Стороны выразили готовность к объединению усилий в борьбе с общим врагом – международным терроризмом и экстремизмом. В данном ключе обсуждались и вопросы урегулирования кризиса в Сирии.

Перспектива договоренностей Вашингтона и Москвы вызывает крайне нервную реакцию со стороны влиятельных кругов американского истеблишмента. Трамп уже подвергается мощному давлению со стороны Конгресса, средств массовой информации и собственного окружения.

Новый виток пропагандистской антироссийской кампании начался в последние дни 2016 г. Были опубликованы выводы доклада, подписанного руко-

²⁰ The Washington Post. January 19, 2017.

²¹ ABC News/Washington Post Poll. January 12-15, 2017; NBC News, January 17, 2017.

водителями Национальной разведки, ЦРУ и ФБР, которые утверждали, что Россия и лично президент В.В. Путин осуществили кибернападение на США с целью "подрыва американской дипломатии". При этом никаких фактов, подтверждающих это обвинение, в открытой части доклада не приводилось.

Затем в начале января 2017 г. против Д. Трампа было выдвинуто бездоказательное обвинение в том, что российские власти якобы имеют "компромат" на нового президента с целью его шантажа. Таким образом, под вопрос ставилась легитимность нового хозяина Белого дома. Пожалуй, впервые в современной истории США вновь избранный президент подвергнулся столь массивной политической атаке. Сам Трамп назвал это давление "тотальной политической охотой на ведьм".

В таких условиях трудно ожидать, что после инаугурации Трамп предложит детализированную стратегию улучшения американо-российских отношений. Скорее всего, новая администрация сосредоточится на более приоритетных для неё экономических и внутривнутриполитических вопросах. Однако, вероятно, Вашингтон объявит об активизации борьбы против ИГИЛ. В этой связи могут быть предложены консультации по взаимодействию США и России в Сирии. При этом могут быть возобновлены контакты по военной линии не только по сирийской, но и по другим темам. Возможен вариант, при котором новая администрация постарается возложить главное бремя борьбы с "Исламским государством" на Москву.

Что касается украинской проблемы, то серьёзные изменения американской политики в первые месяцы после смены хозяина Белого дома маловероятны. Не стоит ожидать признания Трампом принадлежности Крыма России. Исключена и отмена или ослабление в ближайшем будущем экономических санкций. Вместе с тем новая администрация не станет поставлять летальное оружие или увеличивать экономическую помощь Украине.

Несмотря на мощное давление со стороны демократов и республиканских "ястребов" Д. Трамп по-прежнему провозглашает намерение встретиться с В.В. Путиным для обсуждения возможного сотрудничества по таким вопросам, как сокращение ядерных вооружений, сирийская проблема и борьба с ИГИЛ.

К сожалению, существует возможность дальнейшего ухудшения американо-российских отношений, прежде всего, в случае резкого обострения военной ситуации в Донбассе или в Сирии. Трамп может истолковать эскалацию сирийского конфликта как российскую провокацию против него лично. Эмоциональная реакция нового президента может быть вызвана и дискредитирующими его личными пропагандистскими нападениями.

Наконец, похоже, что у Трампа и его окружения существует иллюзия, что для размораживания отношений требуются какие-то существенные уступки со стороны Москвы, что "первый шаг" должна сделать российская сторона. Отсутствие таких видимых уступок будет вызывать раздражение Белого дома и станет предлогом для отказа от американских инициатив.

U.S. Elections of 2016: Results and Perspectives (Part II)

(USA ❖ Canada Journal, 2017, No. 2, p. 20-38)

Received: 8.12.2016.

ROGOV Sergey Mikhailovich, ROGOVA Nataliya Valentinovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebnyy per., Moscow 121069, Russian Federation (*pa.to.rogov@gmail.com*).

The article provides analysis of 2016 elections in the United States of America. It covers presidential elections, where the Republican candidate Donald Trump became the winner, and discusses the causes of the Republican victory and the defeat of Hillary Clinton, the candidate of the Democratic party. It also analyses the outcome of the Congressional elections in November, where Republicans were able to keep their majority in both Houses. The article also discusses the specific features on the election system of the United States. It also provides analyses of the future policies of president Trump in several areas: tax reform; economic infrastructure; protectionism; immigration problems; military budget, terrorism. It covers relations with China and Iran, American NATO allies, Japan, South Korea and the approach to Transpacific and Transatlantic partnerships, NAFTA, World trade organization. A special section of the article deals with possible prospects for Russian-American relations in the near future. The role of the new Congress is discussed, including the balance of power between Democrats and Republicans and possible scenarios of interaction between the White House and the Capitol Hill. The article also discusses the problems of formation of the new administration and the key appointments, made by Donald Trump.

Keywords: *the U.S. presidential elections, Donald Trump, elections for U.S. Congress, the Trump Administration Policy, Russian-American Relations.*

About the authors:

ROGOV Sergey Mikhailovich, academician, academic director.

ROGOVA Nataliya Valentinovna, senior researcher.